

рукой по кувшину, из горлышек которых торчали вяленые рыбины, размерами и формой подобные сельдям. Вытащив одну из них, я убедился, что это превосходная каспийская сельдь, хорошо посоленная и жирная. К несчастью, раздался шум и лязг – разбойники возвращались, что-то забыв в пещере...

Ходжа Насреддин осторожно тронул Али за плечо.

– Послушай, друг, уже взошла луна, а мне хотелось бы хорошенько выспаться. Не мог бы ты подхлестнуть верблюдов своего повествования, дабы они скорей добрались до оазиса истины?

Али открыл глаза и некоторое время с недоумением оглядывался, как человек, позабывший, где он находится.

– Прости, Ходжа Насреддин, – сказал он, – я несколько увлекся. Мой предок вновь спрятался за деревом и увидел, как разбойники подъехали к пещере. Атаман подошел к бочке и засунул в нее руки, как прежде Али-Баба. Но, как вы помните, одной селедки не хватало – ведь Али-Баба ее вытащил и в данный момент обсасывал ее хребет, притаившись поблизости. Атаман рассвирепел, стал обвинять своих разбойников в воровстве и в запальчивости громко крикнул: «Вы же прекрасно знаете, о негодные пожиратели вяленой рыбы, что эти селедки отпирают пещеру!». Тут, как вы понимаете, Али-Баба весь обратился в слух. «Ведь волшебные слова срабатывают, – бушевал атаман, – лишь если все четыре селедки во всех четырех кувшинах под четырьмя отверстиями направлены хвостами в одну сторону – вверх или вниз!». Он приказал разбойникам где угодно раздобыть недостающую селедку; разбойники клялись, что не трогали ее и не знают, где среди ночи достать вяленую рыбу – не устраивать же налет на слободу рыбаков из-за одной сельди? Переругиваясь между собой, разбойники ушли; предок же мой, не теряя времени, помчался во весь дух домой, схватил последнюю в доме еду – это была худосочная сушеная треска, но другой рыбы не нашлось – и побежал обратно.

Он вернулся к пещере, засунул руки в бочку и положил в пустой кувшин свою треску; но когда он вынул руки, раздался тот самый скрип и грохот, какой он слышал раньше. Бочка бешено завертелась, а когда остановилась, нельзя было определить, в какие отверстия прежде Али-Баба засовывал руки.

И вот теперь мы подошли к загадке. Али-Баба никогда не рассказывал, как же ему удалось открыть дверь. Он говорил лишь, что несколько раз засовывал руки в бочку и поворачивал рыб то так, то эдак, после каждого опыта восклицая: «Сезам, откройся!». Как вам известно, в конце концов пещера открылась, ибо Али-Баба несомненно побывал в ней и вынес часть сокровищ, которых ему хватило на безбедную жизнь до самой старости. Объясните же мне, ты, мой мудрый друг Ходжа Насреддин, и ты, известный своей ученостью Гуссейн Гуслия, как Али-Баба смог справиться со столь хитроумным замком?

– Та-ак... – протянул Гуссейн Гуслия, оглаживая

бороду. – Если засунуть руки в какие-либо отверстия по диагонали квадрата, можно повернуть селедки на этой диагонали головами вверх (рис.1). Потом засовываем руки в отверстия, образуя какую-то из сторон квадрата, и поворачиваем одну из селедок так, чтобы обе они были головами вверх (рис.2). Если дверь не открылась, значит, нужно перевернуть еще одну селедку – ведь теперь три селедки направлены головами вверх.

Рис. 1

– И как же ты определишь ее? – с любопытством спросил Ходжа Насреддин.

– Буду последовательно засовывать руки то так, то эдак, моля Аллаха о снисхождении, – задумчиво отвечивал Гуссейн Гуслия. – Рано или поздно я ухвачу за хвост ту единственную селедку, которая лежит неправильно!..

– Ну, если тебе понадобится помощь Аллаха, – заметил Ходжа Насреддин, – молись и о том, чтобы разбойники не вернулись прежде, чем ты ухватишь нужную рыбу за хвост! Аллах велик, но и он иной раз медлит, надеясь, что разумный обойдется без него, – у него хватает хлопот с неразумными.

Рис. 2

– погоди, о нечестивый богохульник! – воскликнул старый звездочет. – Мне следует удалиться и поразмыслить. Думаю, к утру я сообщу вам разгадку.

Ходжа Насреддин лениво зевнул.

– Зачем ждать утра, о мудрый Гуссейн Гуслия? Если хочешь, я расскажу тебе, что следовало делать Али-Бабе.

Смотри: ты разобрался, как повернуть три из селедок вверх головами. Но тебе ведь не нужно, чтобы все они обязательно смотрели на звезды, правильно? Засунь руки вновь в диагональные отверстия. Если одна из селедок хвостом вверх, ты повернешь ее хвостом вниз и откроешь дверь. Если же обе они головами вверх, поверни одну из них вверх хвостом. Теперь на одной стороне квадрата у тебя обе селедки смотрят в небо, а на другой – в землю (рис.3).

– Это ничего не даст, – проворчал Гуссейн Гуслия. – Теперь тебе нужно перевернуть две из них, а как ты это сделаешь?

– Немного терпения, по-

Рис. 3